

MAIN STREET

Коллекция «Деним»

Ранее в серии MAIN STREET
вышли

Коллекция «АМЕТИСТ»

Дженнифер Арментроут. ОБСИДИАН

Дженнифер Арментроут. ОНИКС

Дженнифер Арментроут. ЖАРКИЙ ПОЦЕЛУЙ

Дженнифер Арментроут. ОПАЛ

Дженнифер Арментроут. ОТСЧЕТ

Коллекция «ДЕНИМ»

Катя Миллэй. ОКЕАН БЕЗМОЛВИЯ

Ава Деллайра. ПИСЬМО НА НЕБЕСА

Коллекция «СКАРЛЕТ»

Дженнифер Арментроут. ЖДУ ТЕБЯ

Моника Мерфи. ДЕВУШКА НА НЕДЕЛЮ

Саманта Тоул. БЕГСТВО К ЛЮБВИ

ЖАСМИН ВАРГА

МОЕ СЕРДЦЕ И ДРУГИЕ ЧЕРНЫЕ ДЫРЫ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111(73)
ББК 84 (7 Сое) 44
В18

Jasmine Warga
My Heart and Other Black Holes

Печатается с разрешения автора и литературных агентств Sanford J. Greenburger Assoc., Inc. и Andrew Nurnberg

Оформление обложки *Екатерины Климовой*

Варга, Жасмин

В18 Мое сердце и другие черные дыры: роман / Жасмин Варга; пер. с англ. Петра Волцита. — Москва: Издательство АСТ, 2015. — 320 с. — (Серия MAIN STREET. Коллекция «Деним»).

ISBN 978-5-17-091579-8

Одиночество и чувство вины за преступление, совершенное ее отцом, вынуждает шестнадцатилетнюю Айзел задуматься о самоубийстве. Но у нее самой не хватает смелости совершить этот шаг. На сайте «Уйти легко» она встречает юношу, который также принял решение расстаться с жизнью. Но чем больше времени они проводят вместе, обсуждая, где и как наступит их конец, тем больше девушке хочется остаться в живых. Сумеет ли она уговорить и Романа выбрать жизнь, а не смерть?

УДК 821.111(73)
ББК 84 (7 Сое) 44

ISBN 978-5-17-091579-8

Copyright © 2015 by Jasmine Warga
© Волцит П., перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2015

Памяти Эйдена Джоса Шейпера,
любившего жизнь и научившего нас этой любви

Истинный путь открытия предполагает
не поиск неизведанных горизонтов,
а новый взгляд на уже известное.

Марсель Пруст

ВТОРНИК, 12 МАРТА

Осталось 26 дней

В музыке, особенно в классической, особенно в «Реквиеме» Моцарта, заключена кинетическая энергия. Если как следует вслушаться, можно уловить дрожание скрипичного смычка над струнами, готового воспламенить ноты. Заставить их двигаться. А уж стоит нотам оказаться в воздухе, как они начинают сталкиваться. Искрить. Взрываться.

Я много думаю о смерти: как она выглядит? И как звучит? Взорвусь ли я, словно эти ноты, последними криками боли и затем навсегда умолкну? Или, быть может, превращусь в легкий шум, затухающие помехи — еле уловимые, да и то если вслушиваться...

Даже если бы я уже не грезила о смерти, то, поработав в кол-центре в «Такерз Маркетинг Концепт», определенно начала бы. Компании повезло, что согласно нашему контракту они

свободны от каких-либо обязательств передо мной... На то есть свои причины.

«Такерз Маркетинг Концепт» — это телемаркетинговая компания, которая снимает офис в подвальном помещении среднесортного торгового центра, а я — их единственный сотрудник, который не настолько стар, чтобы помнить падение Рима. Ряды серых пластиковых столов, купленных, вероятно, оптом в «Костко»¹, на каждом — телефон и компьютер. В воздухе ощущается застоялый запах плесени с нотами подгоревшего кофе.

Сейчас мы проводим исследование для турфирмы «Райские каникулы» на тему «Что людям важнее на отдыхе: качество еды и выпивки или обстановка в гостинице». Очередной номер из моего списка принадлежит Елене Джордж с Малберри-стрит.

— Алло? — раздается скрипучий голос.

— Добрый день, миссис Джордж. Меня зовут Айзэл, я звоню из «Такерз Маркетинг Концепт» от имени фирмы «Райские каникулы». У вас найдется время ответить на несколько вопросов?

В отличие от своих коллег мне не удастся произносить эти фразы красиво-напевно с правильными интонациями. До звездных сотрудников «ТМК» мне точно далеко.

¹ *Костко* (англ. *Costco*) — одна из крупнейших в США компаний-ритейлеров и одновременно сеть складов клубного типа. Продает товары по заниженным ценам, ориентируясь на компании и многодетные семьи.

— Да когда же вы все перестанете мне названивать! — И миссис Джордж бросает трубку.

Вы можете убежать, но вам не спрятаться, миссис Джордж. Я делаю пометку в журнале вызовов. Похоже, ее не интересует двухнедельный отпуск на Гавайях на условиях таймшера¹. Не сложилось, «Райские каникулы».

Два звонка подряд — это не для меня, и я поворачиваюсь к компьютеру. Единственный плюс в моей работе — неограниченный доступ к интернету. Двойной щелчок по значку браузера — и я снова на сайте «Уйти легко», который так полюбила в последнее время.

— Эйзел! — рявкает мистер Палмер, мой начальник, как всегда коверкая мое имя. Никакая я не Эйзел! — Сколько раз тебе повторять, чтобы во время работы ты не отвлекалась на посторонние дела?! У тебя еще целый список! — Он тычет пальцем в журнал.

Мистер Палмер относится к тому типу людей, которые могли бы изменить всю свою жизнь, если хотя бы раз обратились к другому парикмахеру. Сейчас у него стрижка «под горшок», словно у нескладного шестиклассника. Может, я бы и раскрыла боссу глаза на то, что при его линии подбородка лучше носить короткий «ежик», но, боюсь, он вполне счастлив со своей миссис Палмер и никакого «нового себя»

¹ *Таймшер* — право пользоваться собственностью только в течение условленного времени.

не ищет. Нет, не будем устраивать ему кризис среднего возраста.

Как ни противно это признавать, но я даже немного завидую мистеру Палмеру. По крайней мере, его можно подлатать, если он того захочет. Несколько щелчков ножницами — и он как новенький. А меня уже не починишь.

— В чем дело? — Мистер Палмер замечает, что я уставилась на него.

— У вас замечательные волосы, — отвечаю я, крутанувшись на стуле.

Кажется, я соврала: в моей работе две хорошие вещи — доступ в интернет и вращающийся стул.

— А?

— У вас замечательные волосы, — повторяю я. — Вы никогда не думали о том, чтобы постричься по-другому?

— Знаешь ли ты, что, нанимая тебя, я рисковал? — Он водит сморщенным пальцем перед моим носом. — Все в городе говорили мне, что с тобой будут проблемы. Из-за... — Осекшись, он отворачивается.

«...из-за твоего отца», — договариваю я про себя. Рот заполняет хорошо знакомый кисло-металлический привкус унижения. Моя жизнь четко делится на две части: до того, как отец стал «звездой» вечерних новостей, и после. На мгновение я представляю, как бы звучал этот разговор, если бы мой отец не был моим отцом. Думаю, мистер Палмер не стал бы говорить со

мной так, словно я бездомная дворняжка, которая копается в его мусорном баке. Хочется думать, что он проявил бы больше деликатности, но теперь никто не заморачивается тем, чтобы держаться со мною тактично. А затем меня накрывает та мысль, которую я тщетно пытаюсь изгнать из своего сознания: «Ты бы все равно так себя чувствовала».

Я утыкаюсь подбородком в грудь, пытаюсь эту мысль вытряхнуть.

— Извините, мистер Палмер, больше не буду.

Мистер Палмер не отвечает — уставился вверх на три огромных блестящих плаката, недавно украсивших заднюю стенку офиса. На каждом — Брайан Джексон в эффектной позе: на одном руки сложены на груди, на другом — вскинуты над головой в победном ликовании, на третьем плакате — прижаты к бокам в момент бега. Фотошоп сделал его кожу безупречной, но пепельно-русые волосы и ярко-голубые глаза не нуждаются ни в какой обработке. И я знаю — не раз проходила мимо в школе: его икроножные мышцы действительно такие мощные. Внизу каждого мегаплаката подписано крупными красными буквами: «Парень из Лэнгстона, штат Кентукки, — участник Олимпиады».

Здесь ничего не говорится о первом уроженце Лэнгстона, которого взяли в олимпийскую команду. Да этого и не надо. Глядя на мистера Палмера, рассматривающего фотографии, я знаю, что он думает о том, первом, парне. Поч-

ти каждый, увидев блестящий от пота лоб и мускулистые ноги Брайана Джексона, не может не вспомнить Тимоти Джексона, его старшего брата. А если кто увидит одновременно плакат и меня, тот уж непременно подумает о Тимоти.

Наконец мистер Палмер, оторвавшись от фотографий, поворачивается ко мне. Посмотреть мне в глаза он не может, так что, неловко откашлявшись, обращается к моей макушке:

— Слушай, Эйзел. Может, тебе не стоит приходить завтра? Не хочешь взять выходной?

Я вдавливаю локти в стол, желая раствориться в сером пластике — синтетическим полимерам не нужны чувства. Я слышу стон моей кожи, расплющенной весом тела, а внутри меня звучит музыка Баха — Токката и фуга ре минор. Переполняемая мрачными тяжелыми звуками органа, я представляю себе его клавиши — они выстраиваются в ступеньки лестницы, которая приведет меня в пустое и тихое место. Место, где нет «ТМК», Палмера, где нет никого и ничего.

Мистер Палмер, неверно истолковав мое молчание как нерешительность, хотя на самом деле я просто парализована ужасом и стыдом, вытягивает руки вперед, собирая с них невидимую воду, словно после мытья. Я у многих вызываю это желание — начисто вымыть руки.

— Как ты, разумеется, знаешь, завтра мы обзваниваем людей от имени муниципалитета Лэнгстона, чтобы привлечь побольше зрителей на встречу Брайана Джексона. — Голос мистера

Палмера на мгновение ломается, и он снова кидает быстрый взгляд на плакат, словно надеется, что сосредоточенное лицо атлета добавит ему мужества продолжать.

Чары Брайана, кажется, действуют: к мистериу Палмеру возвращается голос.

— Брайан приезжает на выходные со сборов, и городские власти хотят, чтобы жители устроили ему теплый прием. Я знаю, ты бы с удовольствием помогла, но, боюсь, некоторые наши клиенты могут почувствовать себя неловко, если ты будешь приглашать их на мероприятие, потому что... ну, в общем, из-за твоего отца и... — Он понижает голос, продолжая что-то бормотать, запинаясь, так что я уже ничего не понимаю. Какая-то смесь извинений, объяснений, обвинений...

Я изо всех сил стараюсь не рассмеяться. Мне говорят о моей непригодности для проведения телефонных опросов, а я цепляюсь за выбранное Палмером слово «клиенты». Не думаю, что люди, которых мы достаем своими звонками, считают себя клиентами. Скорее жертвами. А я — спасибо, отец! — заставлю любого почувствовать себя потенциальной жертвой.

Покраснев, мистер Палмер отходит от моего стола и, чтобы успокоиться, переключается на других: просит Мари прекратить жевать жвачку, а Тони — «впредь воздерживаться» от того, чтобы есть гамбургер на рабочем месте и пачкать жиром и крошками клавиатуру.

Как только мистер Палмер удаляется на безопасное расстояние, я снова открываю «Уйти легко». Если объяснять в двух словах, это сайт для тех, кто хочет умереть. В сети такого добра полно, на любой вкус: есть любительские сайты широкого профиля, есть «специализированные» — для тех, кто предпочитает определенный метод самоубийства, например удушение, или для узкого круга людей, вроде увечных спортсменов в депрессии. Всякой фигни навалом, но вот для дочери преступника-психопата ничего подходящего нет. Так что остается только «Уйти легко».

Дизайн сайта выполнен «в стиле строгой классики», если страничке для будущих самоубийц подходит такое определение: никакой флеш-анимации и убогих HTML-фокусов. Меня интересует прежде всего доска объявлений и форумы. И прежде всего раздел «Партнеры по самоубийству».

Большинство людей не осознает, как это на самом деле трудно — покончить с собой. Знаю: «самоубийство — выход для слабаков и трусов». Думаю, так и есть, в смысле да, я сдаюсь, поднимаю лапки. Убегаю от черной дыры своего будущего и от той, в кого боюсь превратиться. Но от того, что побег — это трусость, совершить его не легче.

Наверное, у меня слишком мощный инстинкт самосохранения. Тело, полное жизни, не собирается уступать отчаявшейся душе. Бо-

юсь, как бы в последний момент тело, повинуюсь дурацкому импульсу, не помешало мне, не остановило на полдороге. Неудачная попытка пугает меня больше всего. Я очень боюсь оказаться в инвалидном кресле, на диете из протертой пищи, под круглосуточным наблюдением какой-нибудь болтливой сиделки, которая будет бесконечно пялиться в «ящик» на тупые реалити-шоу.

Думаю, это должно выглядеть так: я нахожу еще одну унылую пародию на человека, который живет где-то по соседству, и последние приготовления мы совершаем вместе. Суицид за компанию, «делай как я», — должно быть, чертовски эффективно. Заверните! Беру!

Просматриваю объявления. Ни одно из них мне не подходит. Проблема либо в расстоянии (почему так много калифорнийцев хотят вышибить себе мозги? Разве жизнь на берегу океана не делает человека счастливым?), либо в возрасте (не хочу связываться со взрослыми и их семейными проблемами — домохозяйки, потерявшие смысл жизни, это не для меня).

Я и сама хотела дать объявление, но не придумала, что в нем написать, чтобы откликнулся нужный мне человек. К тому же нет ничего более жалкого, чем собраться с силами, заявить о себе вслух — и потом получить отказ. Быстро оглянувшись, я обнаруживаю, что мистер Палмер через нескольких рядов от меня массирует плечи Тины Барт. Он всегда это проделывает